

*Науч. рук. Л. В. Жигальцова, канд. ист. наук, доцент*

**Особенности благотворительной деятельности  
А. К. Карамзиной в Российской империи  
и Великом княжестве Финляндском  
(вторая пол. XIX в.)**

В статье рассматривается благотворительная деятельность А. К. Карамзиной (1808–1902) в Нижнетагильском горнозаводском округе и финской окраине Российской империи. На основе отличительных особенностей форм ее деятельности в двух регионах исследуются два вида благотворительности: частной, на примере организации социальной инфраструктуры Нижнетагильских заводов, и организованной, на примере оформления первого женского образовательного медицинского учреждения.

В последние десятилетия в исторической науке резко возрос интерес к изучению женского движения в России в конце XIX – начале XX в. Заметим, что исследователи этой темы не так часто обращают внимание на участие и роль женщин в благотворительной деятельности, считая ее второстепенной для раскрытия основных форм женского движения. Между тем, исследуя вопросы вовлечения женщин в политическую и общественную жизнь, нельзя отрицать, что для женщин XIX в. благотворительность была наиболее возможной областью общественного служения и являлась средством, с помощью которого женщина постепенно входила в закрытую для нее сферу.

Говоря о значении развития женской благотворительной деятельности, стоит отметить одну характерную особенность, присущую именно российской форме организации помощи нуждающимся. Ее отличительным качеством является индивидуальность, в то время как наиболее распространенной формой благотворительности в странах Европы была работа организаций и ассоциаций. Этим и интересна деятельность

Авроры Карловны Карамзиной, воплотившей в разные периоды своей жизни и в разных частях империи обе формы благотворительности: частную российскую и европейскую, базирующуюся на основе объединений.

Начальный этап благотворительной деятельности Авроры Карловны Карамзиной (1849—1858 гг.) связан с Уральским округом, где располагались демидовские нижнетагильские заводы. Ее основной целью в этом регионе стала организация социальной инфраструктуры для рабочих горных заводов, унаследованных после смерти Павла Николаевича Демидова. К этому времени в Нижнетагильском округе бывшими владельцами заводов уже была создана определенная система социальной поддержки местного населения. В период владения заводами А. К. Карамзиной она получила дальнейшее развитие и приобрела более четкую структуру.

Первым заведением, основанным А. К. Карамзиной в Нижнетагильске, стал детский приют, открытый 31 июля 1849 г. под наименованием Авроринский. Первый приют для рабочего класса принимал детей от одного до восьми лет от всех желающих. Цель его создания — освобождение рабочих от заботы о детях на то время, когда они работали на заводе. Фактически приют выполнял роль современного детского сада, о чем говорит одна из статей устава: «...родители приводят детей в приют рано утром... вечером, возвращаясь с работы, родители берут детей с собой домой»<sup>1</sup>. Задачи, положенные в основу организации приюта, сводились к двум пунктам: он предоставлял детям образование, соответствующее их социальному положению, и служил подготовкой к обыкновенной школе.

Деятельность этого благотворительного учреждения была расширена четыре года спустя, 18 февраля 1853 г., когда при нем был организован приют для сирот и незаконнорожденных детей. Авроринский сиротский дом учреждался для призрения сирот обоего пола из семейств рабочих и принимал детей любого возраста на полное иждивение. Предмет первой заботы сиротского дома составляли дети незаконнорожденные, для приема которых при приюте учреждался специальный приемный дом.

Другим заведением в области призрения детей стал основанный А. К. Карамзиной в ноябре 1858 г. родильный дом с приютом для подкидышей. Новое заведение учреждалось в связи с необходимостью со-

<sup>1</sup> Государственный архив Свердловской области. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 1063. Л. 1 об.

крашения высокой смертности младенцев. Для достижения этой цели были созданы два отделения при родильном доме: повивальная школа и кормиличная контора. Задачами родильного дома были обеспечение бедных рожениц нижнетагильских заводов необходимым пособием и защитой во время и после родов, присмотр в первое время жизни за новорожденным младенцем, а также предоставление практического и теоретического образования требующемуся для заводов числу повивальных бабок.

Новый этап деятельности Карамзиной был связан с возвращением в Великое княжество Финляндское в 1860 г. Главным направлением ее деятельности стало устройство учреждения, нацеленного на оказание помощи нуждающимся.

Ситуация, сложившаяся в Финляндии в 1866–1868 гг., известных как «Великие голодные годы», привела к появлению ряда социальных проблем. Нищенство было наиболее острой проблемой. Стремясь найти способ ее решения, А. К. Карамзина обратилась к европейскому опыту. В результате индустриализации и роста населения 1840-х гг. в странах Старого света уже произошли значительные перемены: для борьбы с нищетой было создано большое количество ассоциаций и учреждений, предлагающих помощь нуждающимся. При посещении стран Европы А. К. Карамзина достаточно близко познакомилась с некоторыми из таких учреждений и, понимая необходимость организации подобной деятельности в Финляндии, приступила к ее устройству.

Деятельность А. К. Карамзиной в этот период приобрела религиозный характер. Новой тенденцией XIX в. в деятельности Протестантской и Католической Церквей стало возрождение чина диаконов. Понятие *diaconus*, которое впервые употребил апостол Павел в Послании к Римлянам, представляя диаконису церкви Кенхрейской Фивы (Рим 16. 1), имеет около 16 значений: пять из них переводят как диакониса, шесть – как слуга, остальные – как диакон, женщина, человек, который служит, исполнитель и как христианин, выполняющий долг<sup>1</sup>.

Возрождение чина диаконов началось с построения международной протестантской модели лютеранским пастором г. Кайзерсверт. Основав в 1836 г. «Союз для ухода за больными в Рейнской провинции и Вест-

---

<sup>1</sup> См.: Deweese Charles W. *Women Deacons and Deaconesses: 400 years of Baptism Service*. Mercer University Press, 2005. P. 23.

фалии», пастор Теодор Флиднер установил первый протестантский порядок работы диаконис. Основные задачи учреждения заключались в подготовке женщин к осуществлению христианской службы и в дальнейшем в оказании помощи бедным, больным и престарелым. При созданном учреждении в 1842 г. пастор Т. Флиднер основал сиротский дом, а еще через 10 лет — больницу для душевнобольных. К 1857 г. институт составлял целую систему, включавшую в себя помимо уже упомянутых заведений дом для двух классов сестер — служащих и обучающихся, больницу и школу. Это движение быстро распространилось по Германии, чему способствовало направление пастором Т. Флиднером уже обученных диаконис на службу вне стен Кайзерсверта. Результатом подобной практики было то, что спустя несколько лет после отправления первой диаконисы в 1838 г. в Германии и за ее пределами образовалось широкое движение медсестер<sup>1</sup>.

В 1841 г. община диаконис была основана в Париже пастором Антуаном Вермеем. Через год подобная организация была образована пастором Луи Жермоном в Страсбурге, а в 1849 г. институт диаконис был создан в Стокгольме. Вскоре заведение подобного рода возникло и в России: 20 сентября 1859 г. по инициативе доктора Карла фон Майера был основан первый в Петербурге Евангелический госпиталь.

Аврора Карловна Карамзина, стремясь основать подобное учреждение в Финляндии, в 1860 г. вступила в широкую переписку с организаторами больниц и школ санитаров в других странах. В 1862 г. в процессе ознакомления с сетью учреждений женской благотворительности А. К. Карамзина изучила систему ухода за больными организации имени «Бедных маленьких сестер» в Париже; в Бордо познакомилась с соответствующей деятельностью заведения «Блаженных сестер»; прослушала курс лекций, посвященных благотворительной деятельности, развернувшейся во Франции; в 1866 г. посетила институт Теодора Флиднера в Кайзерсверте, где изучила модель института и более подробно ознакомилась с идеей пастора.

Познакомившись с учреждениями, ставящими перед собой задачу служения Богу, и вдохновившись примерами безвозмездной помощи обездоленным, А. К. Карамзина решила, что заведение такого рода необходимо женщинам Финляндии. Учреждение института должно было стать домом для женщин, «любящих Господа и желающих посвятить

---

<sup>1</sup> См.: Hillebrand Hans J. Encyclopedia of Protestantism. Vol. 1. Routledge, 2004. P. 562.

Ему свою жизнь, так же как Он, любящий нас, пожертвовал собой ради нашего спасения»<sup>1</sup>. Единомышленницей и помощницей Авроры Карловны Карамзиной в деле организации института стала сестра Евангелического госпиталя Петербурга Аманда Кайяндер.

Направления христианской деятельности диаконии были различны: забота о детях, о больных, о женщинах, попавших в тюремное заключение. Для всего этого спектра оказания помощи сестрам необходимо было иметь специальное образование. Институт, по замыслу основательницы, должен был являться не только учебно-воспитательным учреждением, но и домом, где в ходе общения единомышленники положительно влияли друг на друга. Решающую роль в институте играло то, что диаконная деятельность должна была осуществляться истинно верующими людьми.

Согласно первому пункту принципов работы института, установленных 10 декабря 1867 г., его цель заключалась в воспитании женщин в христианской евангелической лютеранской вере, а задача — в оказании медицинской помощи детям, больным и страдающим<sup>2</sup>. Главным учением диаконис служила 9-я глава Евангелия от Матфея: «Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф 9. 37, 38). Диакониса, таким образом, считалась слугой Господа, посланником, который способен взять на себя работу по спасению и лечению страдающих: «...сестра готова прийти к страдающему и залечить его раны... и это не может быть постигнуто извне путем обучения»<sup>3</sup>. Было необходимо, чтобы женщина испытала в своем сердце дух Господа и Божью благодать, призвание помогать миру и расти в своем познании Иисуса<sup>4</sup>.

Диаконисой института могла стать женщина от 20 до 36 лет, верующая и любящая Бога, пришедшая к нему, соблюдая все христианские добродетели<sup>5</sup>. Процедура поступления в основанное учреждение была заимствована у Института диаконис Кайзерсверта. Для этого девушке было необходимо составить заявление на имя директора; прислать сертификат крещения и краткую историю своей жизни, составленную

---

<sup>1</sup> Hjelt Otto Edvard August. Helsingin Diakonissalaitos vuosina 1867–1907. Helsinki, 1908. P. 2 (пер. с фин. О. Тодосиевой).

<sup>2</sup> См.: Ibid. P. 15.

<sup>3</sup> Helsingin Diakonissalaitos vuosina 1867–1917. Porvoo, 1917. P. 33 (пер. с фин. О. Тодосиевой).

<sup>4</sup> См.: Ibid.

<sup>5</sup> См.: Hjelt Otto Edvard August. Op. cit. P. 15.

самостоятельно; представить рекомендацию от пастора; медицинскую справку о здоровье, а также получить согласие своих родителей, если те еще живы<sup>1</sup>. Любая желающая стать диаконисой была обязана уметь хорошо читать, писать и знать основы арифметики.

После присоединения к институту в течение года молодая сестра являлась ученицей, после чего начинался период испытания, продолжавшийся от трех до пяти лет, что представляло достаточно большой срок по сравнению с ранее основанными институтами. В них период испытания обычно составлял от шести до двенадцати месяцев. За это время сестры изучали Библию, историю диаконизма, анатомию, физиологию и основы медицины, географию, родной язык, второй язык, арифметику и основы учета. Практическую часть обучения составляли четырехмесячные периоды работы в больнице, детском отделении института и практика по уходу. Если после периода испытаний сестра была готова отдаться работе и при этом обладала хорошим здоровьем и знаниями, соответствующими по крайней мере высшему курсу начальной школы, и некоторыми навыками в ремеслах, она являлась подходящей для должности диаконисы и получала освобождение от работы и уроков на три недели. В течение этого срока она предоставлялась самой себе, для того чтобы в тишине и спокойствии углубить свой призыв и принять решение, готова ли она посвятить свою жизнь служению Богу<sup>2</sup>.

В сентябре 1867 г. план института был одобрен сенатом и императором, и в декабре новое учреждение было открыто. Для института был арендован одноэтажный деревянный дом, принадлежавший племяннице и воспитаннице Авроры Карловны Карамзиной Мари Линдер, которая также принимала участие в открытии института<sup>3</sup>. Все расходы, необходимые для оборудования дома, оплачивала А. К. Карамзина, в дополнение к этому институт получал помощь от разных людей и организаций. В первое время большинство подарков поступало из Петербурга, в том числе из Евангелического госпиталя, но вскоре, признав значение института, к практике пожертвований прибегли и жители Финляндии, чаще всего обеспечивая институт необходимыми повседневными товарами.

В связи с ожесточающимся голодом, когда количество умирающих увеличивалось месяц от месяца, и отсутствием в Финляндии про-

<sup>1</sup> См.: Hjelt Otto Edvard August. Op. cit. P. 68–69.

<sup>2</sup> См.: Helsingin Diakonissalaitos... P. 36.

<sup>3</sup> См.: Hurskainen Eeva. Aurora Karamzin: Pietarin hovista köyhien auttajaksi. Helsinki: Kirjapaja 2002. P. 91–92 (пер. с фин. О. Тодосиевой).

фессиональных медсестер первоначальной задачей института конца 1860-х гг. стало оказание медицинской помощи. Больница была рассчитана на восемь мест, должность главного врача занял профессор Отто Хьелт. Уже 29 ноября 1867 г. до официального открытия в институт поступил первый пациент. Госпиталь института быстро заполнился больными. Единственной медсестрой в этот период была сестра Аманда, которой помогали еще несколько женщин, не имеющих образования. Два ученика, поступившие в декабре 1867 г., вскоре подали в отставку. В следующем году к работе присоединились семь учеников, но четверо из них подали в отставку в этом же году, а через несколько лет ушли еще двое. Таким образом, только одна ученица из семи получила чин диаконисы. К работе привлекались молодые девушки, но лишь немногие из них были способны закончить обучение и стать диаконисами. Статистика показывает, насколько эта миссия была тяжела: в общей сложности за 40 лет существования института в нем работала 271 сестра, из которых 163 по разным причинам уволились<sup>1</sup>.

В 1869 г. институт расширил свою деятельность, предоставив помощь бедным девушкам, приезжавшим в столицу из сельской местности в поисках работы и все чаще прибегавшим к занятию проституцией. По инициативе Аманды Кайяндер при Институте был организован дом для молодых женщин, где они жили до тех пор, пока не находили подходящую работу. В качестве компенсации за уход и обучение молодые девушки выполняли в институте некоторые домашние работы<sup>2</sup>.

Деятельность института активно развивалась. Единственной проблемой, ставшей перед управлением в конце 1880-х гг., стало отсутствие лидера-мужчины. В связи с этим в 1893 г. в институт был принят пастор Карл Густав Олсоны, который сразу же начал проводить работу по привлечению внимания более широких кругов общественности. По его инициативе институт начал выпускать журнал, который, несмотря на то что количество его подписчиков было невелико, стал популярным среди диаконис<sup>3</sup>.

В этот период больница была полна пациентами, разделявшимися на разные группы в зависимости от рода болезни. Места становилось мало, и управление начало работу по организации нового расположения для института. Строительство нового дома завершилось в 1897 г.

<sup>1</sup> См.: Hjelt Otto Edvard August. *Op. cit.* P. 35.

<sup>2</sup> См.: Hurskainen Eeva. *Op. cit.* P. 115.

<sup>3</sup> См.: Helsingin Diakonissalaitos... P. 9.

Важным шагом стало разделение больницы и дома сестер. Двухэтажное здание располагало 30 комнатами, где могли содержаться 82 пациента. Устанавливалось разделение отделений: 54 места была отведено терапии, 26 – хирургии, 17 – женскому отделению и шесть мест – «для других болезней». Между больницей и домом сестер была устроена Церковь. Домом сестер стало трехэтажное здание: внизу располагались хозяйственные комнаты, кухня, столовая, пекарня и разного рода помещения для хранения вещей; на втором этаже – совещательная комната и столовая; на третьем – рабочие и учебные комнаты, комнаты для гостей, библиотека и, как продолжение, столовая – конференц-зал, а также спальни, где молодые сестры жили по двое или трое, а диаконисы имели собственную комнату.

Постепенно налаживалась связь с институтами соседних стран. Последняя четверть XIX в. была временем активного обмена опытом с диаконией Стокгольма. За 1880–1890-е гг. Институт диаконис Хельсинки посетили четыре диаконисы, служившие в Швеции, и около пяти сестер института, основанного А. К. Карамзиной, были отправлены для обучения в Стокгольм. Еще ранее, на четвертой конференции диаконий, прошедшей в 1874 г., сестра Шарлотта Молин добилась включения Института диаконис Хельсинки в альянс международных диаконий<sup>1</sup>, обсуждавших принципы и проблемы работы, а в 1895 г. конференция впервые была проведена в Хельсинки.

Институт работал в надежде на пробуждение общества, и, хотя первоначальные результаты его были достаточно скромными, эти начинания не были незначительными. Меньше чем за десять лет Институт диаконис Хельсинки вошел в европейскую систему диаконий, и важность его деятельности была признана широкой общественностью.

Институт диаконис Хельсинки продолжает свою деятельность и сегодня. Он производит широкий спектр социальных, медицинских и образовательных услуг и является специалистом в области решения сложных социальных проблем. Основными и наиболее важными учреждениями фонда института являются Организация медицинского обслуживания (Diacor terveyspalvelut Oy) и помощи пожилым людям, бездомным и страдающим наркотической зависимостью (Helsingin Diaconissalaitoksen Hoiva Oy).

В заключение необходимо отметить, что деятельность Авроры Карамзиной не исчерпывалась только упомянутыми в статье учреждени-

<sup>1</sup> См.: Helsingin Diaconissalaitos... P. 99.



ями и акциями. В Финляндии А. К. Карамзина на собственные деньги основала высшую народную школу с библиотекой, которой долгое время руководила самостоятельно, выделяла деньги на содержание школы в Лакштаде. При ее поддержке было организовано воскресное обучение в арендованной А. К. Карамзиной Розавилле. Показательно, что отъезд в Финляндию и организация института не помешали А. К. Карамзиной на протяжении всей жизни продолжать осуществлять помощь заводским рабочим. Так, трижды в год нижнетагильское заводоуправление раздавало деньги бедным семьям: в знак поминовения Павла Николаевича Демидова, в день ангела сына и в день рождения самой Авроры Карловны.

*Ключевые слова:* благотворительность, А. К. Карамзина, диакониса, приемный дом, Нижний Тагил, Гельсингфорс.

### ***Список источников и литературы***

- Государственный архив Свердловской области. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 1063. Л. 1, 1 об.
- Deweese Charles W. Women Deacons and Deaconesses: 400 years of Baptism Service. Mercer University Press, 2005.
- Helsingin Diakonissalaitos vuosina 1867–1917. Porvoo, 1917.
- Hillebrand Hans J. Encyclopedia of Protestantism. 1<sup>st</sup> volume, Routledge, 2004.
- Hjelt Otto Edvard August. Helsingin Diakonissalaitos vuosina 1867–1907. Helsinki, 1908.
- Hurskainen Eeva. Aurora Karamzin: Pietarin hovista köyhien auttajaksi. Helsinki: Kirjapaja, 2002.